

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

УДК 111.62:165.742

П. М. Бурак

Белорусский государственный технологический университет

МНОГОМЕРНОСТЬ КОЭВОЛЮЦИИ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ

В статье формируются элементы методологического подхода в познании феномена многомерности коэволюции. Раскрываются онтологические основания многомерности коэволюции в связи с преемственностью и кооперативной взаимосвязью последовательно складывающихся типов эволюции в процессе глобального развертывания материальной реальности, в результате чего формируются все более сложные метасистемные структуры вплоть до биологических и социальных уровней их организации. Отмечается, что метасистемные структуры, прежде всего биологические и социальные, отличаются высоким уровнем активности в самовоспроизводстве и саморегуляции, включая и способность к специфической регламентации взаимосвязи позитивных и негативных проявлений коэволюций в их самосохранении и стабильном развитии. В контексте данного подхода многомерная природа человека представлена в качестве своеобразного продукта многомерности стихийной глобальной коэволюции, интегрирующей физические, химические, биологические, социальные и другие параметры эволюционирующей и материальной реальности в системную организацию по имени «человек». Человек как носитель многомерности коэволюции реализует этот свой исторически сложившийся потенциал в разнообразии форм и тенденций деятельности, включая различные проявления взаимосвязанных процессов прогресса и регресса, созидания и разрушения, упорядочения и разупорядочения. На примерах показана взаимная связь данных тенденций и отмечается, что если не регулировать их соотношение, то происходит спонтанная мультипликация разрушительных процессов, начиная с поведения отдельного человека и вплоть до формирования отношений нестабильности развития всего человеческого сообщества. В этой связи статья нацелена на решение проблемы систематизации знаний о коэволюции и трансформацию их в определенные коэволюционные стратегемы, или программы для теоретико-практических действий по достижению цели гуманистического выбора развития посредством регуляции взаимосвязи различных его тенденций.

Ключевые слова: многомерность коэволюции, прогресс, регресс, регуляция, коэволюционная стратегема, гуманизм.

Для цитирования: Бурак П. М. Многомерность коэволюции и гуманистический выбор в условиях нестабильности развития // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 2 (251). С. 77–84.

P. M. Burak

Belarusian State Technological University

MULTIDIMENSIONALITY OF COEVOLUTION AND HUMANISTIC CHOICE IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF DEVELOPMENT

The article forms the elements of a methodological approach in the cognition of the phenomenon of multidimensional co-evolution. The ontological foundations of the multidimensionality of co-evolution are revealed in connection with the continuity and cooperative interconnection of successively emerging types of evolution in the process of the global deployment of material reality, as a result of which more and more complex metasystem structures are formed up to the biological and social levels of their organization. It is noted that metasystemic structures, primarily biological and social, are distinguished by a high level of activity in self-reproduction and self-regulation, including the ability to specifically regulate

the relationship between positive and negative manifestations of co-evolution in their self-preservation and stable development. In the context of this approach, the multidimensional nature of man is presented as a kind of product of the multidimensionality of spontaneous global co-evolution, which integrates physical, chemical, biological, social and other parameters of evolving and material reality into a systemic organization called "man". Man, as the bearer of the multidimensionality of co-evolution, realizes this historically formed potential in a variety of forms and tendencies of activity, including various manifestations of interrelated processes of progress and regression, creation and destruction, ordering and disordering. The examples show the interconnection of these trends and it is noted that if you do not regulate their ratio, then spontaneous multiplication of destructive processes occurs, starting with the behavior of an individual and up to the formation of relations of instability in the development of the entire human community. In this regard, the article is aimed at solving the problem of systematizing knowledge about coevolution and transforming it into certain coevolutionary stratagems or programs for theoretical and practical actions to achieve the goal of the humanistic choice of development by regulating the relationship of its various tendencies.

Key words: multidimensionality of coevolution, progress, regression, regulation, coevolutionary stratagem, humanism.

For citation: Burak P. M. Multidimensionality of coevolution and humanistic choice in conditions of instability of development. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2021, no. 2 (251), pp. 77–84 (In Russian).*

Введение. Данная статья является продолжением разработок проблематики коэволюции, результаты которых были опубликованы в ранее изданных номерах нашего научного журнала. В представленной работе реализуются элементы эвристического подхода, направленного на раскрытие складывающихся в процессе глобальной эволюции онтологических оснований многомерности коэволюции как общей закономерности сохранения преемственности, сопряженного существования и последовательности исторических типов эволюции, в результате чего формируются все более сложные материальные системы. Глобальная коэволюция на различных этапах глобальной эволюции соответственно воспроизводит и сохраняет множественность свойств, связей и тенденций изменения физических, химических, биологических и социальных объектов, что также означает формирование все новых уровней относительно устойчивой системной, а точнее – метасистемной организации. Исторический процесс эволюции – коэволюции приводит не только к росту сложности и многомерности возникающих природных объектов с новыми свойствами, но и к росту разнообразия их внутренних диалектических противоречий как источников роста их активности в дифференциации, интеграции и регуляции процессов самовоспроизводства, что особенно характерно для биологических, а тем более биосоциальных систем. Человек как специфическая социоприродная система, в структуре которой в свернутом виде запечатлено единство и взаимосвязь основных этапов и свойств объектов глобальной эволюции, представляет собой продукт стихийного коэволюционного синтеза процессов и структур физического, химического, биологического и социального характера.

Поэтому по своей природе человек является многомерным существом. Его деятельность по отношению к природе и обществу, в построении и развитии искусственной природы также многомерна.

Различные аспекты многомерности человеческой природы, его бытия, активности (деятельности) являются активно обсуждаемыми вопросами в последние десятилетия.

Генетическая наследственность человека, его инстинктивные реакции автоматически фиксируют и воспроизводят упомянутую многомерность, включая взаимосвязь тенденций упорядочения и разупорядочения, устойчивой активности жизни и ее угасания. Созидание и разрушение в сознательно организуемой внешней деятельности человека есть факт подчинения его жизни объективно действующей, общей закономерности взаимозависимости тенденций прогресса и регресса на всех без исключения уровнях организации и связей природного мира в его глобальной эволюции. Однако человек как сознательное существо может и должен регулировать соотношение различных тенденций коэволюции и заранее ограничивать возможности разрушительных проявлений своей деятельности в природе и обществе. С этой целью в статье обосновывается необходимость анализа многомерности коэволюции, диалектически противоречивого ее характера и обосновываются направления регуляции соотношения прогрессивных и регрессивных тенденций развития. Задачи, которые решаются в представленной работе, соответствуют попыткам преодолеть ограниченность современного состояния онтологии и когнитологии. Например, И. В. Разумов обосновывает необходимость развивать представление и понимание

коэволюции в онтологическом и когнитивном аспектах на основе одних и тех же законов природы и знаний [1, с. 44].

Основная часть. Решение проблемы уменьшения и предотвращения рисков роста нестабильности во взаимодействии общества и природы, что (по существующим в различных публикациях оценкам) угрожает в обозримой перспективе углублением деградации цивилизованного человечества и естественной среды его жизни, связывается во многих исследованиях с разработкой и применением коэволюционной стратегии.

Поэтому на человеческую ответственность и его социокультурный долг сохранения собственного вида и формирования природных условий его существования накладывается обязанность в производстве и овладении глубокими знаниями о коэволюции. Характер воспроизводства человека как биологического существа, являющийся в значительной степени обусловленным бессознательным трендом генетической наследственной программы, выступает важным фактором действия врожденных адаптивных реакций коэволюционной регуляции поведения. Успехи, которых человек достиг в трудовой деятельности, социальном строительстве, культурном развитии в целом, познании сущности, свойств, природных явлений и законов, создании глобальной техногенной (искусственной) природы, указывают на существование и использование разнообразных знаний о коэволюционных зависимостях различных по природе явлений. Однако современный мир стал настолько сложным, стихийным, нестабильным и опасным, что все более выявляется необходимость постоянной разработки, систематизации и применения глубоких знаний о коэволюции как механизме преодоления разобщенности и организации новой общности народов, нацеленной на достижение более безопасного сосуществования.

Оптимистическая привлекательность конструктивного замысла, состоящего в формировании коэволюционной стратегии, включающей обоснование, формулирование и осуществление цели достижения приемлемой безопасности в регулировании соразвития природы и общества, ограничивается неопределенностью выбора конкретных мер перевода теоретически сформулированной задачи в непосредственные действия по ее выполнению. Надо полагать, что степень общности в интегрировании таких действий и масштаб предполагаемых позитивных результатов в зависимости от характера и объема организуемых в сопряженном взаимодействии объектов и систем и содержания целевых установок могут быть различными. Но в любом случае все они должны быть согласованы. Неопределенность

же в выполнении отмеченных и других самых общих и простых требований по достижению безопасности соразвития систем одной и той же или различной природы обусловлена все еще недостаточно развитыми и организованными знаниями о коэволюции.

Мы также утверждаем, что стихийные проявления коэволюции во взаимосвязи тенденций упорядочения и разупорядочения как общеприродная закономерность реализуются независимо от воли и желаний людей в системе социальных отношений, в воспроизводстве общества как целостной системы, в человеческой деятельности, в мышлении, в отношениях общества и природы, в создании и функционировании искусственной природы, в каждой сфере, где осуществляется процесс развития. Развитие любого объекта имеет в своей основе взаимозависимое развитие (в различной степени) различных объектов, воспроизводит или обуславливает появления новых форм соразвития. Но в любом варианте развитие включает в свою структуру и может осуществляться лишь в нерасторжимой связи прогрессивных и регрессивных изменений, созидания и разрушения. Это – классика понимания сущности развития как универсального принципа бытия. В ответном письме А. Эйнштейну «Неизбежна ли война?» в сентябре 1932 года З. Фрейд характеризует противоположные по содержанию, направленности и результатам, имеющие характер автоматизмов, взаимосвязанные созидательные и разрушительные стремления человека, составляющие сущностные свойства его инстинктивной активности. Содержание и характер актуальной связи данных инстинктов оказывают влияние на ход и формы разрешения противоречий социальных отношений, характер, способы и результаты конфликтов. В письме представлена попытка ответить на вопрос, в чем должна заключаться роль культуры в противодействии стихийной власти инстинктов в поведении как отдельных индивидов, так и больших масс людей и способно ли одно врожденное стремление людей к любви и созиданию подчинить или ограничить другое их стихийное и весьма сильное влечение к смерти и разрушению. При этом З. Фрейд подчеркивает, что желание лишить человека его агрессивных наклонностей практически неосуществимо в силу их врожденного характера [2]. Это означает, что в деятельности человека сохраняется стихийный природный автоматизм коэволюционной самоорганизации, что является общеприродной и основной закономерностью собственно природной коэволюции, включая и биологические тенденции ее осуществления. Эту закономерность человек отменить не в состоянии, но может регулировать ее проявления

в соотношении созидания и разрушения на основе научного знания и с помощью социальной организации по обеспечению массового участия преимущественно поколений молодых людей и вклада их избыточной позитивной энергии в реализацию крупных социально-экономических проектов, осуществление которых придает значимость их участникам, известность, почет, удовлетворение от самореализации и высокую самооценку. Осуществление таких проектов всегда сопровождается некоторым изменением социальных условий жизни для их участников – временным дискомфортом и разупорядочением природных структур, что не должно перекрывать главную оптимистическую цель выхода человеческой энергии на творческое созидание. Соразвитие и доминирование в структуре поведения личности процессов аккумуляции энергии разрушения внешней социальной среды и духовной культуры самого индивида есть пример коинволюции, или тенденции деградациии, в сравнении с тенденцией коэволюции, которая в своем позитивном варианте направлена на доминирование прогресса во взаимосвязи с регрессом в отношениях личности и общества.

Одно из возможных направлений гармоничного соразвития личности и общества на основе доминирования созидания характеризовал Э. Фромм. Плодотворное направление преодоления человеком чувства бессилия и одиночества – это путь, ведущий к «позитивной» свободе. Человек «...может связать себя с миром через любовь и труд, через подлинное проявление своих чувственных, интеллектуальных и эмоциональных способностей; таким образом он может вновь обрести единство с людьми, с миром и с самим собой, не отказываясь при этом от независимости и целостности своего собственного “я”» [3, с. 123].

Направленность человеческого поведения, соотношение позитивных и негативных его элементов, прогресса и регресса личности, соотношение созидательных коэволюционных и разрушительных коинволюционных процессов всегда опосредуются усвоенными человеком приоритетными для него социальными отношениями, ценностными и другими координатами, целями и предпочитаемыми способами их реализации, которыми он руководствуется. Вся эта совокупность взаимосвязанных координирующих факторов поведения человека в их единстве выражает смысловую направленность его жизни в обществе. В зависимости от личностного понимания собственного предназначения, сложившегося под влиянием выбора социальных средств самореализации и самоутверждения в обществе, поведение человека может разворачиваться по

двум основным сценариям – позитивному или негативному. Не исключаются также различные варианты соотношения данных тенденций, что обусловлено соотношением внешнего влияния и индивидуальной способности к конструктивной самоорганизации поведенческой ориентации.

Исследуя причины деструктивных проявлений в поведении личности, Э. Фромм анализирует роль важнейших социально обусловленных и социально направленных потребностей человека, удовлетворение которых является обязательным условием сохранения его социальной природы. Человек испытывает потребность в образовании системы социальных отношений, которые задают необходимую для его существования систему координат, включая и ценностные. Соответственно, для человека особенно привлекательна и оказывает сильное влияние та идеология, которая обещает дать непротиворечивые ответы на все интересующие его вопросы. Он испытывает потребность в объекте-цели, которая является фокусом его ценностей и указывает, куда он должен идти. Все эти потребности в зависимости от их содержательной направленности могут быть основанием позитивных и негативных стремлений человека. «Некорректные» идеологические концепции могут оказывать решающее воздействие на регрессивное развитие личности. В этой связи Э. Фромм подчеркивает, что «...человек ... оказывается жертвой иррациональных доктрин политического, религиозного или какого-нибудь иного толка, в то время как для людей, не находящихся под их влиянием, очевидно, что речь идет о совершенно бесполезных концепциях» [4, с. 288].

Прогресс и регресс, эволюция и инволюция, коэволюция и коинволюция выступают в качестве объективных закономерностей сменяющихся форм существования в живой, неживой природе, в обществе, в мышлении людей, в культуре. В настоящее время мировое сообщество переживает кризис перехода в какое-то иное состояние, который проявляется в разобщенности в различных отношениях, разрушении и устранении общемировых установлений (например, международного права), совместного устойчивого развития народов и государств, в доминировании групповых и самоизбираемых интересов, обесценивании человеческой жизни, отбрасывании гуманистических традиций сложившейся культуры, в росте взаимной агрессивности и формировании мотивов разрушительной деятельности. Все эти явления фиксируются и развиваются во взаимосвязи антропологического, экономического, социального, экологического кризисов, кризиса международных отношений, кризиса доверия, утверждения двойных стандартов и в других формах. Совершенно четко обозначается

общемировая тенденция хаотизации во всех сферах жизни, в замене продуктивных взаимовыгодных отношений на утверждение приоритета меркантильных, односторонне приемлемых связей при вытеснении и сохранении потенциальных возможностей формирования взаимно созидательных инициатив в планетарном масштабе.

Поскольку все подобные разрушительные процессы происходят во взаимосвязи различных сфер жизни мирового сообщества и на разных его уровнях, то кратко складывающуюся ситуацию можно обозначить как разрыв целостности устойчивого со-бытия человеческой цивилизации, раскалывающий все уровни его системной организации вплоть до множества индивидов, которые теряют гуманистические ориентиры жизни и оказываются в положении существа, озабоченного только тем, как бы сохранить свою жизнь. В различных формах и взаимосвязях развивается и превращается в негативную коинволюционную тенденцию социальный паразитизм. И. А. Беляев раскрывает содержание таких явлений социального паразитизма, как алтынничество, бюрократическая паразитическая активность, криминальная паразитическая активность, лесть, лицемерие, социальный паразитизм, эксплуататорская паразитическая активность. В оценке автора социальный паразитизм и социальный мутуализм являются двумя взаимоисключающими вариантами проявления субъективности индивида в процессах взаимодействия с другими людьми. Вместе с тем И. А. Беляев подчеркивает взаимосвязь социального паразитизма с позитивными вариантами организации жизни общества [5]. Это обстоятельство указывает на взаимозависимое их существование и взаимообусловленное развитие. Тем самым мы получаем еще одно важное свидетельство о нерасторжимой взаимосвязи и взаимопереходах в социальной коэволюции прогрессивных и регрессивных тенденций, соотношение которых необходимо регулировать для предотвращения разрушительной нестабильности развития и достижения приемлемого состояния безопасности общества.

На наш взгляд, сущность гуманистического выбора в сложившихся условиях нестабильности социального развития состоит в том, чтобы остановить разрушительные тенденции коинволюции, осмыслить позитивные возможности коэволюционного развития современной цивилизации и обеспечить доминирование тенденций совместного созидания, приемлемых для существования и сохранения общества и природы, а также уровня безопасности взаимозависимого развития в самом мировом сообществе и в его отношениях с природой.

Гносеологические, методологические и мировоззренческие возможности решения данной проблемы также должны быть осмыслены на основе предметной реализации так называемых коэволюционных стратегий, построения и реализации конкретных действий по достижению безопасности, сохранения и продуктивного развития общества.

Мы исходим из обоснованных представлений, что коэволюция есть один из важнейших механизмов проявления универсального принципа взаимодействия различных явлений, порождающего новые объекты, обуславливающего их взаимозависимые изменения, сопряженности их существования и образование более сложных и общих структур, а также их неизбежное угасание. Взаимодействие, взаимная связь и обусловленность, развитие в его целостном понимании являются универсальными основаниями целостности бытия его единства во всех возможных проявлениях. Коэволюция как связующий динамический механизм множества форм и способов становления бытия, вещей, процессов, явлений и отношений выполняет функции кооперирования и дифференцирования универсальных принципов бытия в единстве и взаимной обусловленности различных направлений изменения, воспроизводит их в новых связях и тенденциях отношений. А поскольку универсальные принципы лежат в основе и обуславливают существование и природу любых форм бытия, то и стихийная коэволюция как общий механизм их совместного действия, как атрибут сохранения данных принципов в их единстве и различии присутствует всюду. Ни один атрибут развития: ни упорядочение, ни разупорядочение, ни дифференциацию, ни интеграцию, ни становление, ни угасание, ни усложнение, ни упрощение, ни организацию, ни деградацию, ни прогресс, ни регресс, ни соединение, ни разъединение, ни систематизацию, ни элементаризацию, ни эволюцию, ни инволюцию и т. д. – коэволюция не утрачивает. Разнообразные функции, множественные варианты комбинаций сопряженных процессов коэволюции есть лишь отражение, механизм сохранения и воспроизводства множественности способов взаимозависимого и диалектического противоречивого бытия объектов и процессов нашего мира. Вместе с тем существуют объективные законы, открываемые естественными науками, которые проявляются в устойчиво повторяющихся, существенных, определяющих природу вещей связях, ограничивают их разнообразие и стабилизируют в некоей селективно-избирательной форме различные изменения и множественность объектов. Благодаря этому мир не превращается в бесконечно хаотизирующий процесс, в котором нет ничего устойчивого.

С другой стороны, законы изменчивости в мире – это способ неустранимости возможностей устойчивого развития как преодоления ограничений, ставших препятствием своего рода «догматизированной» стабильности. Эти же закономерности в их единстве отражаются в механизмах коэволюции, которая в этой связи как механизм процесса совместной самоорганизации и саморазвития вырабатывает структуры саморегуляции, удерживающие взаимодействующие, взаимозависимо развивающиеся объекты в определенных границах единства взаимообусловленных процессов устойчивости и изменчивости. В биологических системах такую регулирующую роль могут выполнять более общие уровни структурной организации по отношению к *нижестоящим* структурам, или частям системы. Такая тенденция присуща и иерархической системе управления в обществе в целом, в любой конкретной социальной организации иерархического строения.

Мемориализация коэволюционных взаимодействий предполагает возврат к памяти о таких взаимодействиях как к регулирующему механизму выбора самовоспроизводящихся биологических и социальных систем, соотношений направлений или путей коэволюции, которые обуславливают их сохранение в условиях взаимосвязи различных тенденций развития. Принцип возвратной актуализации коэволюционной памяти довольно широко распространен в саморегуляции и развитии биологических и социальных систем. Это генетическая, инстинктивная память, отличающаяся автоматизмом направления коэволюционного взаимодействия на онтогенетическом уровне жизнедеятельности биологических организмов и в их поведенческих реакциях. Явление цикличности в программировании поведения биологических организмов, включающего возвратную актуализацию памяти о прошлых позитивных результатах для удовлетворения потребностей и сохранения организма, взаимоотражения и сравнения прошлого результата с текущими возможностями продуктивного поведения в теории функциональной системы исследовал П. К. Анохин [6].

Определенный автоматизм социальной коэволюции в социализации человека, социальных отношениях, функционировании и развитии различных социальных систем обусловлен сверкой жизненных ценностей, ценностных ориентаций, целей и интересов и убеждений с традициями, нормативами существующей культуры, смысловыми значениями различных памятников, литературных произведений, нормативных документов, программ развития и т. д.

В переломные эпохи, когда деформируются, разрушаются нормативные установления, идеалы

и ценностные ориентации существующей культуры, возникают и оформляются в корпоративные сообщества группы людей с различными интересами, оформляющимися на основе социально-экономического положения, разрушается прежняя целостность социального бытия и соответствующая ей нравственная конфигурация личности, возникает множество расходящихся центробежных направлений коэволюции социальных отношений. И эти направления «располагаются» в диапазоне множества коэволюционных продуктов социальных отношений – от воспроизводства ориентации на социальную справедливость как основу гуманистических взаимоотношений до сотрудничества в социальных группах на основе некоей исключительности и продвижения идеи элитаризма вплоть до разрушения и переделки социальной системы в целом по своему устремлению. В подобной ситуации, складывающейся в некоторых постсоветских странах, возникает проблема определения гуманистического смысла и выбора интегрирующего направления – главного аттрактора, синтезирующего продуктивные возможности коэволюции отношений в различных социальных группах. На основе такого аттрактора и необходима регуляция различных направлений коэволюционных процессов, ведущих к разобщенности, выстраиваемая на основе формирования общего интереса в сохранении целостности социальной системы и перевода нестабильности в ее развитии, или движения в разные стороны, на путь консолидации энергии ради общего продуктивного будущего. Переходный период, переживаемый и нашим обществом, становится своеобразным большим экраном, на котором появляются казалось бы давно исчезнувшие и ненужные традиции, обостряется проблема противоречия добра и зла как в самой духовной организации человеческой личности, так и в отношениях между отдельными людьми и социальными группами, суживается диапазон соразвития эмпатических качеств людей, более наступательными становятся эгоизм, индивидуализм. Ценность человека, его достоинства и степень свободы спекулятивно определяются в зависимости от размера обладаемой денежной суммы. Все это указывает на усиление в обществе действия спонтанной, неконтролируемой коинволюции, разворачивающейся во взаимосвязи различных негативных тенденций, а потому образующей целостную негативную систему накопления разрушительной энергии.

Как отмечает, например, американский ученый Т. Николс, множество людей под влиянием интернета агрессивно отрицательно относятся к экспертному научному знанию [7].

Козволюция – это многоканальный процесс становления и циклического развития различных форм и степени совершенства взаимодействия объектов. Например, известный эколог Ю. Одум выявил в живой природе девять способов развертывания взаимодействий популяций в экосистемах: нейтрализм, взаимное конкурентное подавление, конкуренция из-за ресурсов, аменсализм, паразитизм, хищничество, комменсализм, протокооперация, мутуализм [8, с. 273]. При различии этих вариантов коэволюционных сопряжений потоки вещественного и энергетического процессов консолидируются в круговорот на уровне отдельных экосистем и глобальной экосистемы (биосферы), формируя диалектически противоречивую целостность их связей, что обуславливает способность данных систем к самосохранению, самовоспроизводству и саморазвитию.

В обществе, формировании социальных отношений, где присутствует конструирующая роль человеческого разума, формы коэволюционного взаимодействия гораздо разнообразнее. Заметен переход в деятельности элит некоторых государств от антропоцентрического конструирования техногенной среды жизни за счет природы к еще более агрессивной стадии развития антропоцентризма в глобальном масштабе – навязчивому конструированию мировой социальной системы по образцам, лишь в субъективном представлении наилучшим для человечества. Этот новый глобальный антропоцентризм направлен не на присвоение и потребление природных ресурсов, а уже на формирование, производство и потребление глобальной социальной системы в целом.

Все отмеченные обстоятельства, характеризующие сущностные черты коэволюции, выявляют стихийную, статистическую природу ее как явление, включающее разнообразные способы, содержание и направления взаимообусловленных изменений сопряженно взаимодействующих объектов. Такого рода разброс коэволюционных процессов указывает на их относительную независимость, а значит, разрушительные проявления коэволюционной стихии оказывается возможным уменьшать, нивелировать или предотвращать посредством регулирования соотношения различных взаимодействий в социальных отношениях и в социоприродных связях. Некое подобие таких мер достаточно заметно уже в поведении высокоорганизованных живых организмов, включающих формируемые ими средства снижения пагубного влияния стихийных процессов естественной природной коэволюции. Способы защиты жизни в живой природе В. И. Вернадский называл «техникой жизни».

Человек не в состоянии полностью предотвратить или вовсе устранить из своей жизни как

биологического и социального существа стихийные проявления природной и социальной коэволюции, поскольку его бытие в любом измерении основано на тех же универсальных и фундаментальных принципах, источниках воспроизводства и сохранения, что и коэволюция как способ формирования, кооперативной организации и активизации соответствующих свойств, связей естественной природы.

Благодаря соучастию в коэволюции человек фактически сам является активатором, формирующим и регулятором действия всех этих оснований собственного сохранения в своем деятельностном отношении к миру. Поэтому он не может ни выдумать, ни прекратить коэволюцию или по собственному произволу осуществить ее в форме, например, единственного варианта паритетных отношений с природой.

Заключение. В статье обосновывается подход, согласно которому коэволюция воспроизводит, развертывает и умножает в процессах взаимозависимого существования биологических и социальных систем способы проявления универсальных принципов бытия – взаимодействие всеобщей связи и взаимной обусловленности всех явлений, развитие в диалектически противоречивых соотношениях прогресса и регресса. Она не устраняет важнейшее атрибутивное свойство бытия материального мира – стихийную самоорганизацию системообразования в единстве взаимно переходящих процессов порядка и хаоса, а умножает и расширяет диапазон их соприкосновения на различных уровнях иерархических структур в системном кооперировании, постоянно удерживая системы в состоянии открытости, относительной незавершенности и неравновесности.

Ни одного важнейшего атрибутивного свойства возникновения, угасания и смены системной организации реальности коэволюция не отбрасывает, а стихийно организует эти процессы как объективные закономерности, сохраняя взаимодействие и взаимопереходы, и взаимообусловленность в качестве процессов разрушения и созидания, что необходимо для системогенеза или развития системной организации в природе и обществе. В этой связи чтобы не оказаться во власти стихийной коэволюции с ее разрушительными проявлениями, человек может и должен на основе научного понимания многомерной сущности коэволюции осуществлять свою гуманистически направленную власть в решении задач по регулированию соотношения коэволюционных тенденций в обществе и его взаимодействию с природой. Необходима такая структурная организация знаний о коэволюции, которая бы отражала объективные тенденции и единство сопряженных и взаимозависимых изменений на различных

уровнях системообразования материальной реальности. Одновременно это же знание должно являться основанием для формирования программ (неких стратагем) регулирования коэволюционных процессов в обществе и в его отношениях с

природой в целях взаимообусловленного сохранения, обеспечения приемлемой безопасности и преодоления нестабильности в их взаимозависимом развитии. В этом суть гуманистического характера проекта коэволюционного выбора.

Список литературы

1. Разумов В. И. Философия в тотальном пересмотре интеллектуальных ценностей // Четвертый Сибирский философский семинар «Современная философия в России: междисциплинарные исследования в контексте традиций и инноваций», Омск, 15–17 окт. 2014 г. / отв. ред. В. И. Разумов. Омск, 2014. С. 41–47.
2. Фрейд З. Неизбежна ли война? Письмо А. Эйнштейну 1932 Вена, сентябрь // Моноклер: сайт. URL: <https://monocler.ru/neizbezhna-li-voyna/> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1989. 272 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: ООО «Попурри», 1999. 624 с.
5. Беляев И. А. Социальный паразитизм в философско-антропологическом измерении // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-parazitizm-v-filosofsko-antropologicheskom-izmenenii> (дата обращения: 20.10.2021).
6. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональных систем. М.: Наука, 1978. 400 с.
7. Николс Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. М.: ЭКСМО, 2019. 368 с.
8. Одум Ю. Основы экологии. М.: МИР, 1975. 741 с.

References

1. Razumov V. I. Philosophy in a total revision of intellectual values. *Chetvertyy Sibirskiy filosofskiy seminar "Sovremennaya filosofiya v Rossii: mezhdistsiplinarnye issledovaniya v kontekste traditsiy i innovatsiy"* [Fourth Siberian Philosophical Seminar "Contemporary Philosophy in Russia: Interdisciplinary Research in the Context of Tradition and Innovation"]. Omsk, 2014. Pp. 41–47 (In Russian).
2. Freud Z. *Neizbezhna li voina? Pismo A. Einsteinu 1932 Vena, sentiabr'*. [Is war inevitable? Letter to A. Einstein 1932 Vienna, September]. Available at: <https://monocler.ru/neizbezhna-li-voyna/> (accessed 12.10.2021).
3. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow, Progress Publ., 1989. 272 p.
4. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Minsk, ООО "Popurri" Publ., 1999. 624 p.
5. Belyaev I. A. Social parasitism in the philosophical and anthropological dimension. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intelligence. Innovation. Investments.], 2016, no. 2, pp. 59–64. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-parazitizm-v-filosofsko-antropologicheskom-izmenenii> (accessed 20.10.2021).
6. Anokhin P. K. *Izbrannye trudy. Filosofskie aspekty teorii funkcional'nykh sistem* [Selected works. Philosophical aspects of the theory of a functional system]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 400 p.
7. Nikols T. *Smert ekspertizy: kak internet ubivaet nauchnye znaniya* [The death of expertise: how the Internet is killing scientific knowledge]. Moscow, EKSMO Publ., 2019. 368 p.
8. Odum Yu. *Osnovy ekologii* [Fundamentals of ecology]. Moscow, MIR Publ., 1975. 741 p.

Информация об авторе

Бурак Петр Михайлович – кандидат философских наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: bmp49@bk.ru

Information about the author

Burak Petr Mikhaylovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, acting Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: bmp49@bk.ru

Поступила 15.09.2021